

ресурсами та навичками роботи з новою технікою, адже за нинішніх умов швидкого технічного прогресу користувачем новітніх інформаційно-комунікаційних технологій повинен бути кожен працівник органів внутрішніх справ України. Крім того, слід створити єдиний інтегрований банк даних, що вирішить проблему дублювання інформації, та вирішити питання доступу до нього уповноважених працівників для підвищення ефективності функціонування системи інформаційного забезпечення.

Література

1. Про першочергові завдання щодо впровадження новітніх інформаційних технологій [Електронний ресурс]: Указ Президента України від 20 жовтня 2005 р., № 1497 // Офіційний веб-сайт Верховної Ради України. – Законодавство України. – Режим доступу: <http://zakon1.rada.gov.ua>
2. Кормич Б. А. Організаційно-правові засади політики інформаційної безпеки України: монографія / Б. А. Кормич. – Одеса: «Юридична література». – 2003. – 271 с.
3. Про затвердження Положення про Інтегровану інформаційно-пошукову систему органів внутрішніх справ України: наказ Міністерства внутрішніх справ України від 12 жовт. 2009 р. № 436/2009 // Офіційний вісник України. – 2011. – № 101. – Ст. 3569.

УДК 340.134:342.924(043.2)

Коломеец Т.А., д.ю.н., професор,
Запорожский национальный университет, г. Запорожье, Украина

КОДИФИКАЦИЯ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНО- ДЕЛИКТНОЙ СФЕРЕ В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В условиях активизации кардинальных правотворческих процессов в Украине, принятия многочисленных законодательных, в т.ч. кодифицированных, актов, призванных урегулировать публично-деликтные отношения, существенно актуализируется необходимость разработки и принятия нового кодифицированного административно-деликтного акта, ибо существующее административно-деликтное законодательство отличается чрезмерной многочисленностью, разнообразием внешних форм проявления, противоречивостью содержания, что негативно влияет на процесс его применения, что и подтверждается данными официальной статистики, обобщениями материалов практики правоприменения, является предметом «жарких» дискуссий ученых-административистов, юристов-практиков, общественности. КоАП, принятый еще в 1984 году, с многочисленными изменениями и дополнениями утратил

позиции единственного нормативно-правового акта, фиксирующего основания административной ответственности, существенно «идеологически устарел». К сожалению, многие его положения отличаются обобщенным характером, содержат оценочные понятия, создавая, тем самым, предпосылки для произвольного толкования, проявления усмотрения субъектом правоприменения. Внесение изменений и дополнений в КоАП Украины в период конца 90-х год. – начала XXI ст. не всегда было оперативным, что еще более усложняло процесс правоприменения. В этот же период существенно активизировалась нормотворческая деятельность различных субъектов в административно-деликтной сфере, результатом которой можно считать принятие многочисленных, разных по юридической силе нормативно-правовых актов, призванных регулировать соответствующие отношения, которые фиксировали, кроме прочего, введение новых, ранее неизвестных административному законодательству и административно-правовой науке институтов, закрепляли положения, которые нередко противоречили содержанию ранее принятых, но действующих нормативно-правовых актов, что, в конечном итоге, усложняло все административно-деликтное законодательство Украины, а соответственно и процесс его применения. Анализ действующего административно-деликтного законодательства Украины позволяли с уверенностью констатировать чрезмерную многочисленность его внешних форм проявления (законодательные, подзаконные нормативно-правовые акты, принятые в различные периоды разными субъектами с учетом определенных тенденций правотворчества, что оказывало влияние на их содержание), нередко случаи, когда урегулирование одного и того же вопроса предусматривается одновременно несколькими нормативно-правовыми системами, иногда различной юридической силы с разными, а нередко и кардинально противоположным, содержанием. Несмотря на достаточно интенсивную нормотворческую деятельность в соответствующей сфере отношений, очень многие нормативные положения до сих пор отличаются различным содержанием даже в пределах одного и того же нормативно-правового акта. Необходимость кардинальных изменений в соответствующей сфере нормотворчества и правоприменения поддерживается и отраслевой научной общественностью, и юристами-практиками, и законодателем. Однако, не смотря на единство их позиции относительно целесообразности решения этого вопроса, достаточно различными являются их взгляды на пути его решения, что, в свою очередь, находит проявление в разработке многочисленных вариантов образцов перспективного законодательства, в т.ч. и кодифицированного, наполнении их различным содержанием, с различным акцентом на приоритетность тех или иных, в т.ч. и искусственно заимствованных зарубежных, правовых институтов без должного учета тенденций отечественной нормотворческой деятельности, потребностей современного правоприменения.

Как следствие, несмотря на наличие многих концептуальных актов (об административной реформе, о реформе административного права, административной ответственности и т.д.), подготовку нескольких проектов кодифицированного административно-деликтного акта (рабочей группой Кабинета Министров Украины, Центром политико-правовых реформ, отдельными учеными-административистами), экспертное обоснование целесообразности заимствования отдельных зарубежных правовых аналогов, апробацию результатов нормотворческой работы, до сих пор ситуация в административно-деликтной сфере остается неизменной, что признать оправданным нельзя. Вполне целесообразным предполагается для успешного решения вышеуказанного проблемного вопроса сосредоточение совместных усилий отраслевой правовой научной общественности юристов-практиков, законодателя, общественности, с обязательным акцентом на потребности современного отечественного правоприменения в административно-деликтной сфере, тенденции отечественного нормотворчества, в т.ч. и в публично-деликтной сфере (с учетом введения института уголовных проступков и модификации всех противоправных деяний в публично-деликтной сфере), исторический нормотворческий и правоприменительный опыт, а также обоснованный учет апробированного временем и практикой соответствующего позитивного зарубежного опыта, приемлемого для Украины. Необходимым является: во-первых, принятие нового кодифицированного административно-деликтного акта, который бы сосредоточил все (материально-правовые и процедурно-правовые) основания административной ответственности (поддерживается идея сплошной кодификации), как единственный источник, тем самым устранив ту многочисленность и разнообразие нормативно-правовых актов, которые существуют на сегодняшний день. Во-вторых, определиться с терминологическим рядом, закрепив официальные нормы-дефиниции, исключив основания для усмотрения и произвольного толкования, минимизировать фиксацию оценочных понятий, стремиться к абсолютной определенности положений, простоте их изложения, доступности для понимания. В-третьих, закрепить положение о том, что субъектом административной ответственности может быть не только физическое (как в действующем КоАП Украины), но юридическое лицо, предусмотрев основания их ответственности в различных разделах кодекса. Тем самым, согласовав соответствующее положение законодательства и отраслевой правовой доктрины по этому вопросу. В-четвертых, модифицировать систему административной ответственности, исключив те, применение которых является не эффективным (например, исправительные работы, возмездное изъятие и т.д.) детально регламентировать процедурные основания их применения, в том числе замену в случае необходимости. Любая мера административной ответственности должна быть целесообразной в применении, максимально эффективным должно

быть использование ее ресурса, четким разграничением ее с уголовными наказаниями (штрафом, специальной конфискацией и т.д.). В-пятых, кардинально пересмотреть процедурные основания административной ответственности: сузить круг субъектов, уполномоченных рассматривать соответствующую категорию дел, исключить из него административные комиссии и исполнительные комитеты, расширив полномочия судов; расширить содержательно и детально регламентировать процессуальный статус всех участников (потерпевшего, эксперта, переводчика и т.д.) производства (в т.ч. гарантии участия); регламентировать все стадии производства, в т.ч. и исполнение установления, согласовав положения административно-деликтного законодательства и законодательства об исполнительном производстве с требованиями современного отечественного правоприменения. Практическая реализация выше указанных положений, закрепление их в кодифицированном административно-деликтном акте будет способствовать повышению эффективности урегулированности отношений в соответствующей сфере, укреплению законности и правопорядка в государстве в условиях инновационного развития общества.

УДК 342.9.03 (043.2)

Колпаков В. К., д.ю.н., профессор,
Національна академія внутрішніх справ, м. Київ, Україна

АДМІНІСТРАТИВНА ДЕЛІКТАЦІЯ: ПОНЯТТЯ І КРИТЕРІЇ

В сучасних умовах подальший розвиток громадянського суспільства пов'язується з поліпшенням правового поля завдяки суттєвому оновленню та вдосконаленню відповідної законодавчої системи [1, с. 270].

В сфері адміністративно-деліктних відносин одним зі стрижневих питань є здійснення ефективної, обумовленої особливостями соціально-економічного розвитку адміністративної деліктації. Під адміністративною деліктацією нами розуміється діяльність законодавця по встановленню загальних основ і умов адміністративної відповідальності, а також визначення в законі конкретних діянь як адміністративних правопорушень [2, с.27].

Адекватним поняттю «адміністративна деліктація», але в рамках кримінально-правової законотворчості, є поняття криміналізації. Під нею представники кримінально-правової науки розуміють легальне визначення того чи іншого діяння як злочину [3, с. 392–393].

Реалізуючи функцію адміністративної деліктації, законодавець виявляє шкідливі для суспільних відносин діяння, що вимагають адміністративно-правових засобів протидії, визнає допустимість, можливість і доцільність їх фіксації в законі в якості адміністративно-караних порушень юридичних норм.